

На правах рукописи

Чайкин Тимофей Константинович (иерей)

**ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЦЕРКОВНАЯ
ЖИЗНЬ НА ДОНУ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ (1917-1922 ГГ.)**

26.00.01 «Теология»

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва, 2021 год

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель:

Марченко
Алексей Николаевич (протоиерей) доктор исторических наук, доцент, начальник отдела докторантуры, профессор РО-ДОО ВО «Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия»

Официальные оппоненты:

Лыкова Людмила Анатольевна доктор исторических наук, главный специалист Федерального казенного учреждения «Российский государственный архив социально-политической истории»

Шадрина Алла Валерьевна кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Защита состоится 1 марта 2022 года в 11.00 на заседании Объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 11035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
доктор исторических наук, доцент

прот. Марченко А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В последние десятилетия со стороны Российского государства и со стороны Русской Православной Церкви звучат призывы о необходимости возрождения традиционных духовных ценностей российского общества, предпринимаются целенаправленные меры поддержки социальных институтов – Церкви, семьи и ряда других, сопряженных исторически и являющихся фундаментом формирования личностной и социальной идентичности на основе этих ценностей. На Дону к таким социальным институтам относится такая социокультурная общность как казачество.

Принятие «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года»¹, стало важнейшим событием дискурса российской идентичности и национальной политики. Документ акцентирует внимание на моменте духовной общности народа Российской Федерации, которая основывается на определенных традиционных духовных ценностях и общероссийском патриотизме. Другой документ – «Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» определяет, что «российское казачество – исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу»², а своей целью имеет «привлечение казачества к несению государственной или иной службы», в том числе, «к участию в мероприятиях, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://graph.document.kremlin.ru/documents/1644521?items=1&page=3> (дата обращения 20.10.2020).

² Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». ГАРАНТ-РУ: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/> (дата обращения 20.10.2020).

(межэтнических) отношений, профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве»³. Данная стратегия относит российское казачество к социальным партнерам государства по обеспечению национальной безопасности и благополучия граждан, к такой социокультурной общности, на которую (помимо иных) возлагается миссия по формированию духовной общности российского народа за счет трансляции общей исторической памяти и развития чувства патриотизма и служения Родине. Фактически признается родство ценностей и культурно-исторических традиций российского казачества с традиционными российскими ценностями, что и определяет его государственную поддержку. При этом признается важность научных исследований по истории культуры российского казачества.

Позиция Русской Православной Церкви в отношении российского казачества состоит в том, что, разделяя отношение государства к казачеству как к государственному служению и консолидирующей социокультурной общности, подчеркивается историческая и ментальная связь казачества с духовными ценностями православной веры.

Выступая на прошедшем 14 октября 2015 г. в г. Новочеркасске V Всемирном конгрессе казаков на тему «Казачество: единство, Церковь, Родина», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил «глубинное содержание самого казачества как явления, как очень важного исторического феномена, имеющего потенциал развития и совершенствования в условиях современного Российского государства»⁴. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, «сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории... Именно в казачестве преемственно сохранялись патриотизм, глубокая воцерковленность, жертвенная готовность защищать наши

³ Там же.

⁴ Казачество: единство, Церковь, Родина (Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на V Международном конгрессе казаков). Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4245143.html> (дата обращения 20.10.2020).

ценности. Именно поэтому казачество и подверглось жесточайшим репрессиям, пострадав, может быть, больше, чем какая-либо иная социальная группа старого общества»⁵.

Таким образом, необходимым условием возрождения российского казачества на современном этапе должно стать развитие церковной жизни этой социокультурной общности и воссоздание на этой основе различных исторических форм ее существования и традиций.

Возрождение российского казачества как уникальной самобытной культурно-этнической общности невозможно без восстановления исторической памяти, написания подлинной документальной истории казачества как в дореволюционный, так и советский период, исключаяющей как мифологизацию и идеологические «штампы», так и намеренную фальсификацию исторических событий.

Возрождение казачества и его духовно-нравственных традиций во многом зависит от темпов разрешения большого комплекса взаимосвязанных теоретических проблем»⁶. В том числе принципиальное значение и высокую степень актуальности имеет исследование актуальных вопросов истории Русской Православной Церкви на территориях, традиционно заселенных казаками, в том числе на Дону. Особенно важно изучение церковной жизни на Дону в годы революции и Гражданской войны, так как именно в это время была нарушена историческая преемственность российского казачества и идейная целостность некогда единой православной казачьей общности.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной науке предпринята попытка комплексного изучения церковно-государственных отношений и церковной жизни в годы революции и Гражданской войны в донском регионе, на территории всех благочиний

⁵ Казачество и Православие. Сайт «Казачество России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // <http://kamil.ru/kazachestvo-i-pravoslavie> (дата обращения 20.10.2020).

⁶ Сараева Г.Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: Автореф. дисс. Канд. филос. наук. Ставрополь, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: // <https://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennyye-traditsii-kazachestva-ikh-spetsifika-i-vliyanie-na-sovremennoe-rossiis/read> (дата обращения 20.10.2020).

Донской и Новочеркасской епархии. Впервые введен в научный оборот ряд источников как центральных, так и региональных архивов, изучение которых позволило выявить и проанализировать ранее неизвестные события, характеризующие церковную жизнь в донском регионе в 1917–1922 годах.

Объектом исследования является история донского казачества и Православной Российской Церкви в донском регионе в годы советской власти.

Предметом исследования являются церковно-государственные отношения и церковная жизнь Донской и Новочеркасской епархии в период революции и Гражданской войны 1917–1922 гг.

Цель исследования – дать всесторонний анализ церковно-государственных отношений и церковной жизни на Дону в годы революции и Гражданской войны 1917–1922 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить положение Православной Российской Церкви на Дону в 1917–1919 гг.

2) проанализировать характер церковно-государственных отношений в Донской области в 1921–1922 гг.

3) охарактеризовать церковно-государственные отношения в Донской области в 1921–1922 гг.

4) проанализировать особенности проведения в Донской области первых антицерковных акций – изъятия церковных ценностей и внедрения обновленческого раскола.

Хронологические рамки исследования охватывают период революционных потрясений и становления советской власти в 1917–1922 гг. Нижняя граница обусловлена падением монархического строя в России и приходом к власти Временного правительства, инициировавшего демократические преобразования на всех уровнях государственной жизни.

Нижняя граница – 1922 г. – обусловлена завершением Гражданской войны в советской России.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Области войска Донского в границах 1887–1917 гг., в 1918 г. преобразованной в Область Всевеликого Войска Донского и в 1920 г. – в Донскую область Российской Советской Федеративной Республики.

Степень научной разработанности проблемы. До настоящего времени церковная жизнь в Области войска Донского (с 1918 г. Области Всевеликого Войска Донского, с 1920 г. Донской области Российской Советской Федеративной Республики) в годы революционных потрясений не выступала в качестве объекта исследования, за исключением обращения ограниченного круга исследователей к ряду сопутствующих сюжетов.

Тема революции и Гражданской войны на Юге России получила широкое освещение еще в советский период. К историографии данного периода относятся работы советских донских историков К.В. Агуреева⁷, Г.Л. Воскобойникова и Д.К. Прилепского⁸, К.А. Хмелевского и С.К. Хмелевского⁹ и монография выдающегося историка казачества А.В. Венкова¹⁰. Несмотря на фундаментальность, проявленную к изучению событийного течения Гражданской войны и выявлению ее причин, данные работы страдают классовым марксистским подходом, что значительно затрудняет восприятие проблемы. Между тем они до настоящего времени не утратили своего значения и являются основными исследованиями, посвященными Гражданской войне на юге России. К этой же группе не потерявших научную актуальность справочных изданий советского периода

⁷ Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 – март 1920 года). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961.

⁸ Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К. Борьба партии за трудовое казачество (1917–1920 гг.). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980.

⁹ Хмелевский К.А., Хмелевский С.К. Буря над тихим Доном: Исторический очерк о гражданской войне на Дону. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1984.

¹⁰ Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне (1918–1920). Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1992.

относятся «История Донского края»¹¹ и «Очерки истории партийных организаций Дона»¹².

Современная историография Гражданской войны на Юге России не отличается обширностью¹³. В работах современных историков казачества Л.И. Футорянского, А.В. Венкова и В.П. Трута рассматриваются различные аспекты Гражданской войны в соответствии с представлениями, лишенными идеологической составляющей. В частности, затрагиваются проблема наличия красных и белых казаков в период Гражданской войны¹⁴, рассматривается специфика политического и военного противостояния на начальном этапе Гражданской войны¹⁵.

Историк Ю.Д. Гражданов исследовал создание и деятельность донской демократической республики Всевеликое Войско Донское в период Гражданской войны на юге России в 1918–1919 гг. В работе впервые автор затрагивает вопрос о значении для Войска Православной Российской Церкви¹⁶.

Отдельным исследовательским направлением в исторической науке является изучение церковно-государственных отношений в России в период революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. Эта тематика получила основательную разработку в трудах современных светских и церковных ученых, изучивших религиозную политику Временного правительства

¹¹ История Донского края. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1971.

¹² Очерки истории партийных организаций Дона. В 2-х т. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1972.

¹³ Футорянский Л.И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docsportal.net/30183/> (дата обращения: 29.09.2019).

¹⁴ Венков А.В. Красные и белые донские казаки в 1918 г. // Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19–22 сентября 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 7–11.

¹⁵ Трут В.П. Гражданская война на Юге России: специфика политического и военного противостояния на начальном этапе // Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19–22 сентября 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 121–122.

¹⁶ Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов н/Д: Антей, 2015.

и советского государства, а также ее результаты в жизни Православной Российской Церкви.

Современная историография включает множество работ, среди которых особый интерес представляет статья А.Л. Беглова, посвященная анализу границ легальности советского законодательства в отношении Церкви¹⁷.

Проблема рецепции одного из первых законодательных актов советского государства относительно религиозных организаций – декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. представлена значительным числом научных работ и затрагивает различные стороны содержания этого документа и его реализации. Так, в работах И.А. Шершневой-Цитульской¹⁸, А.В. Сипейкина¹⁹ и О.Н. Петюковой²⁰ анализируется правовая сторона декрета и процесс формирования антицерковной политики советского государства. Практика реализации декрета в различных регионах и ее особенности рассматриваются в статьях Ю.Н. Макарова²¹, Н.С. Попова²², А.П. Дворецкой²³, Д.И. Сидоренко²⁴, Н.А. Киреевой²⁵, К.Г. Аристовой²⁶, Е.И. Шивиной²⁷,

¹⁷ Беглов А.Л. Советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви 1920–1940-х годов: колебания границы легальности // Религии мира: История и современность. М.: Наука, 1982. С. 211–128.

¹⁸ Шершнева-Цитульская И.А. Отделение церкви от государства в советской России: к 90-летию декрета Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 2. С. 16–23.

¹⁹ Сипейкин А.В. Антирелигиозная и антицерковная политика советской власти: 1917–1920 годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 16–38.

²⁰ Петюкова О.Н. На пути исторического выбора: советское законодательство об отделении церкви от государства // Вестник Финансовой академии. 2008. № 1. С. 86–95.

²¹ Макаров Ю.Н. Практика реализации декрета «Об отделении церкви от государства» в первые годы советской власти (1918–1921 гг.) // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2009. № 1(7). С. 186–194.

²² Попов Н.С. Из истории отделения церкви от государства в Марийском крае // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 45–60.

²³ Дворецкая А.П. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1917–1918 гг.) // Формирование культурно-исторической среды в крае в XIX–XX вв. Материалы II краеведческих чтений. 2000. С. 58–64.

²⁴ Сидоренко Д.И. Реализация декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» на Алтае (1917–1921 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2 (9). С. 87–90.

²⁵ Киреева Н.А. Реализация декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Башкирской АССР в 1920-е гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 115–118.

Ф.Н. Козлова²⁸, М.В. Фабинского²⁹ и др. Анализ архивных источников, свидетельствующих о формировании религиозной политики советского государства и обстоятельствах отделения Церкви от государства посвящены работы С.Г. Петрова³⁰ и Г.А. Алпыспаевой³¹.

Значительный пласт современной историографии посвящен истории Православной Российской Церкви (Русской Православной Церкви) XX в. В монографиях известных российских историков особенное внимание уделяется событиям 1917–1922 гг. В работе Л. Регельсона «Трагедия Русской церкви: 1917–1945»³² описывается положение Православной Российской Церкви в первые годы после прихода к власти большевиков, становление советского законодательства и его реализация, направленные против Церкви.

Заметное место в историографии занимают работы В.А. Алексеева³³, Опираясь на доступные автору архивные документы, в то время закрытые для исследователей, он анализирует методы борьбы советского государства с Церковью.

²⁶ Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 306–312.

²⁷ Шивина Е.И. Проведение декрета по отделению церкви от государства в Ярославской губернии в 1918 г. // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 3 (25). С. 13–16.

²⁸ Козлов Ф.Н. Отделение церкви от государства: реализация декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. в Марийском, Мордовском и Чувашском краях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 92–101.

²⁹ Фабинский М.В. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, его реализация в Петрограде (По материалам Государственного архива Российской Федерации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 2. С. 200–207.

³⁰ Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории русской церкви (1921–1923 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 408 с.

³¹ Алпыспаева Г.А. Архивные источники о реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Казахстане в 1920-е годы (на материалах Акмолинского уезда) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 39–54.

³² Регельсон Л. Трагедия Русской церкви: 1917–1945. М., 1996.

³³ Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1992. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: [Взаимоотношения Сов. государства и религии]. М.: Политиздат, 1991.

Фундаментальными исследованиями по истории Русской Церкви в XX в. являются работы А.И. Кашеварова³⁴, М. Одинцова³⁵, М.В. Шкаровского³⁶, протоиерея В. Цыпина³⁷, Ю.Н. Макарова³⁸, которые дают обоснованную картину становления церковно-государственных отношений в 1920–1930-е годы.

Проведению в 1922 г. кампании по изъятию церковных ценностей посвящены монографии Н.А. Кривовой³⁹, О.Ю. Васильевой и П.Н. Кнышевского⁴⁰. В исследованиях авторы формулируют причины проведения кампании, анализируют ее хронологию и результаты.

Особенно следует отметить исследования, непосредственно посвященные церковно-государственным отношениям и церковной жизни на Дону. Среди них выделяются труды историка А.В. Шадриной, в работах которой выявлены особенности революционных преобразований в Области войска Донского. Она отмечает важность создания на Дону исполнительных комитетов, осуществлявших вмешательство во внутрицерковную жизнь Донского казачества и духовенства⁴¹. Ряд работ той же исследовательницы посвящены особенностям положения Донской и Новочеркасской епархии в Донской республике⁴² и приходскому духовенству Области Всевеликого

³⁴ Кашеваров А.И. Церковь и власть: Русская православная церковь в первые годы советской власти. СПб., 1999. Кашеваров А.И. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005.

³⁵ Одинцов М. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

³⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

³⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.

³⁸ Макаров Ю.Н. Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ и Православная Российская Церковь (1919–1927 гг.). Сочи: СГУТиКД, 2007. Макаров Ю.Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917 г. – конец 1930-х гг.). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005.

³⁹ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: «АИРО-XX», 1997.

⁴⁰ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. – М.: Сора́тник, 1994.

⁴¹ Шадрина А.В. Под властью исполкомов. Донское духовенство в 1917 году // Донской временник. Год 2018-й. Вып. 26. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2017. С. 85–87.

⁴² Шадрина А.В. Особенности положения Донской и Новочеркасской епархии в Донской республике в 1918–1919 гг. // Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19–21 сентября 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 49–55.

Войска Донского в 1918–1919 гг.⁴³. В данных работах автор впервые анализирует особенности взаимоотношений Православной Российской Церкви в лице донских иерархов архиепископа Митрофана (Симашкевича) и епископа Гермогена (Максимова) и правительства Всевеликого Войска Донского, а также положение приходского духовенства в регионе в данный период. Опираясь на архивные источники и публикации в донской периодике 1918 г., А.В. Шадрина, подтверждает тезис Ю.Д. Гражданова о том, что в Области Всевеликого Войска Донского Православной Российской Церкви отдавалось первенствующее положение.

Работы А.В. Шадринной и Ю.А. Бирюковой глубоко затрагивают вопрос реализации декрета «Об отделении церкви от государства» в Донской области. В центре внимания ученых оказалась личность настоятеля ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы протоиерея П.В. Верховского, сыгравшего в 1920 г. значительную роль в работе Комиссии по отделению церкви от государства при Донисполкоме. В работе А.В. Шадринной анализируется жизненный путь протоиерея П. Верховского и показываются особенности его сотрудничества с председателем Комиссии по отделению церкви от государства А.В. Карагичевым⁴⁴. В статье Ю.А. Бирюковой вводятся в оборот письма протоиерея В. Верховского, написанные им во второй половине 1921 г. в заключении при ведении следствия по делу князя Ухтомского⁴⁵.

Ю.А. Бирюковой также была издана монография «Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии

⁴³ Шадрина А.В. Приходское духовенство Области войска Донского в период революционных событий и Гражданской войны. 1917–1919 гг. // Философские и исторические исследования. Вып. 2: сб. науч. ст. / сост. С.Б. Борисов, Н.Ф. Чипинова; отв. ред. С.Б. Борисов. Шадринск: ШГПУ, 2017. С. 105–115.

⁴⁴ Шадрина А.В. Профессор П.В. Верховский – исследователь истории Русской Церкви // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 2. С. 105–112.

⁴⁵ Бирюкова Ю.А. Исповедь в застенках ВЧК. К биографии историка и общественного деятеля профессора протоиерея П.В. Верховского // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 5 (48). С. 87–104.

в документах 1920–1930 годов»⁴⁶. Исследование локализовалось границами Шахтинского административного округа, что не позволило автору выявить особенности административно-территориальных изменений в Донской области, проследить процессы, происходившие на территории всей Донской области и сформулировать особенности проведения политики советского государства в отношении Православной Российской Церкви в данном регионе. Продолжением данной публикации является работа той же исследовательницы «Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: Характер от ношений на местах (На материалах архивов Ростовской области)»⁴⁷.

Работы С.В. Римского и Ж.Р. Багдасаровой обращены к церковной жизни Донской и Новочеркасской епархии в период существования Донской республики. Исследователи отмечают важность проведения в 1919 г. в Ставрополе Юго-Восточного русского церковного собора, благодаря поддержке атамана Всевеликого Войска Донского. Им удалось проанализировать причины, состав участников, ход и результаты собора⁴⁸.

История Православной Российской Церкви на Дону в первые годы советской власти также исследовалась в диссертационном формате. На основе защищенной диссертации издана монография Д.А. Горбачева, посвященная данной проблеме⁴⁹. Она стала значимым этапом в становлении историографии, поскольку была первым исследованием, посвященным истории Православной Церкви на Дону и основанной на изучении ряда архивных источников. Отсутствие доступа автора к комплексу источников не

⁴⁶ Бирюкова Ю.А. Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2010.

⁴⁷ Бирюкова Ю.А. Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: Характер от ношений на местах (На материалах архивов Ростовской области). // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hsesonline.ru/2009/06/09_00_13/01.pdf. (дата обращения: 13.10.2020 г.)

⁴⁸ Римский С.В., Багдасарова Ж.Р. Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. С. 507–510.

⁴⁹ Горбачев Д.А. Донская Голгофа. Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг. Ростов н/Д: Росиздат, 2008.

позволило проанализировать все аспекты проблемы, что обусловило необходимость ее дальнейшего изучения.

В 2019 г. была опубликована работа священника Е.А. Агеева «Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917–1930)», ставшая предзащитной монографией к его кандидатской диссертации⁵⁰. Эта работа также имеет сугубо локальный характер. Исследование ограничивается территориальными рамками Хоперского и Усть-Медведицкого округов бывшей Области войска Донского (ныне Волгоградская область), автор выявил особенности антицерковных мер, проводимых исключительно в данных округах. Достоинством издания являются опубликованные в нем результаты изучения документов «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России», осуществленные в рамках работы Комиссии по канонизации святых Урюпинской епархии.

Следует отметить, что историография избранной темы по-прежнему имеет множество лакун, оставляющих широкое поле для дальнейшего исследования.

Источниковая база диссертационного исследования обширна и состоит из пяти групп источников: 1) законодательные акты РСФСР 1920–1922 гг.; 2) делопроизводственная документация органов советской власти различных уровней 1920–1922 гг.; 3) делопроизводственная документация Донской духовной консистории 1917–1918 гг.; 4) публикации в периодических изданиях 1917–1922 гг.; 5) опубликованные источники.

В законодательных актах (декреты, постановления, имеющие статус законодательных актов и узаконения правительства) 1920–1922 гг. содержится обоснование проведения антицерковных акций 1918–1922 гг.

⁵⁰ Агеев Е.А., свящ. Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917–1930). М.: Изд-во «Спасское дело», 2019.

и отражен курс советского государства, направленный на ограничения Православной Российской Церкви.

Основу источниковой базы составили неопубликованные документы центральных и региональных архивов Российской Федерации, большинство из которых вводится в научный оборот впервые: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области (Архив УФСБ РФ по РО).

В Государственном архиве Российской Федерации хранится делопроизводственная документация органов советской власти различных уровней: ВЦИК, Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК, Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК, Ревтрибунал, Донской областной исполнительный комитет.

Анализ документов фондов «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (ВЦИК) (Ф. Р-1235), «Министерство юстиции РСФСР» (Минюст РСФСР) (Ф. А-353), «Центральная Комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете» (Ф. Р-1065) позволил выявить особенности проведения в Донской области в 1922 г. изъятия церковных ценностей, определить количество изъятых ценностей, а также обстоятельства первого этапа внедрения обновленческого раскола. В фонде «Особая Комиссия при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию действий большевиков. Кисловодск» (Ф. Р-470) хранятся документы, содержащие сведения о преследованиях и убийствах приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии в 1918–1919 гг. Данные этих документов, дополненные сведениями из региональных

периодических изданий 1918–1919 гг. позволили определить обстоятельства гибели донских священно и церковнослужителей и их число.

Изучение документов фондов Российского государственного архива социально-политической истории «Секретариат В.И. Ленина (1917–1924)» (Ф. 5) и «Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991)» (Ф. 17) позволило более глубоко изучить проведение на Дону кампании по изъятию церковных ценностей и ее результаты.

Документы фондов Российского государственного исторического архива «Канцелярия Синода» (Ф. 796), «Канцелярия обер-прокурора Синода» (Ф. 797) и «Канцелярия патриарха Тихона и Священного Синода» (Ф. 831) позволили внести существенные уточнения в биографические сведения архиереев Донской и Новочеркасской епархии митрополита Митрофана (Симашкевича) и епископа Гермогена (Максимова) и прояснить особенности церковной жизни в первый период распространения обновленчества в Ростове-на-Дону.

Если документы центральных архивов Российской Федерации свидетельствуют о политике центральных органов власти в проведении антицерковных акций в донском регионе, то изучение документов региональных архивов позволило проследить характер отношений с новыми органами местной власти в 1917 г., особенности формирования на Дону церковно-государственных отношений, проведения антицерковных акций и реакцию на них населения Дона.

Изучение документов, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области в фонде «Донская духовная консистория» (Ф. 226. Оп. 5) позволило впервые осуществить комплексный анализ событий, происходивших в Донской и Новочеркасской епархии в период пребывания у власти Временного правительства и выявить сведения о позиции архиепископа Митрофана (Симашкевича) в отношении первых нападков на приходские храмы со стороны исполнительных комитетов.

Обращение к комплексу клировых ведомостей церковей Донской и Новочеркасской епархии (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3) помогло внести ряд уточнений в сведения о персоналиях донского духовенства, пострадавшего в 1918–1919 гг. от красногвардейцев.

Документы фонда «Атаманская канцелярия (Канцелярия войскового наказного атамана)» (Ф. 46) позволили выявить примеры взаимодействия Всевеликого Войска Донского с Донской духовной консисторией и приходским духовенством на предмет выдачи пособий лицам, пострадавшим в борьбе с красногвардейцами.

Документы фондов Государственного архива Ростовской области «Отдел юстиции Дноблисполкома» (Ф. Р-1220), «Донской окружной исполнительный комитет» (Ф. Р-1798), «Совет Кавказской армии труда. Революционный Совет армии труда Юго-Востока России. Краевой экономический совет Юго-Востока России» (Ф. Р-3758) и «Временный Донской областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (Временный Донисполком, ДИК). Донской областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (Донисполком, ДИК)» (Ф. Р-97) дают системное представление о формировании отношений местных органов советской власти Донской области и Ростовской и Таганрогской и Донской и Новочеркасской епархий как в период «проведения в жизнь» декрета «Об отделении церкви от государства» (1920 г.), так и в период проведения первых для Донской области антицерковных акций – кампании по изъятию церковных ценностей и внедрению обновленческого раскола.

Особое значение для изучения процесса проведения в Донской области кампании по изъятию церковных ценностей играют документы, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Делопроизводственные материалы райкомов РКП (б), фонды: «Андреевский райком ВКП (б), гор. Ростов-на-Дону» (Ф. Р-15), «Черкасский окружной комитет РКП (б)» (Ф. Р-209), «Пролетарский райком КПСС гор. Ростова-на-

Дону» (Ф. Р-21), «Верхне-Донской окружной комитет РКП (б), Донская область» (Ф. Р-2783), «Ростовский н/Д окружной комитет РКП (б), Донская область. Общее делопроизводство» (Ф. Р-2784), «Донской областной комитет РКП (б)» (Ф. Р-4), «I Донской окружной комитет РКП (б)» (Ф. Р-6), «Морозовский окружной комитет РКП (б)» (Ф. Р-71), «Донецкий окружной комитет РКП (б)» (Ф. Р-75), «Каменский райком ВКП (б)» (Ф. Р-79) дают системное представление обо всех этапах проведения кампании по изъятию церковных ценностей в Донской области и о ее предварительных результатах.

Изучение ряда уголовно-следственных дел приходского духовенства Донской области, хранящихся в Архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области) (Архив УФСБ РФ по РО) позволило выявить примеры репрессий донского духовенства в 1920–1921 гг. и установить факты протестного движения в Ростове-на-Дону и Новочеркасске в начальный период продвижения в Донской области обновленческого раскола.

Публикации в периодических изданиях: региональной церковной прессе (газеты «Донские епархиальные ведомости», «Донская христианская мысль», «Донской православный вестник», «Жизнь») и региональных советских изданиях («Советский юг», «Трудовой Дон», «Советский юг», «Коммунист») содержат важнейшие сведения о церковной жизни двух епархий, входивших в состав Донской области, не отраженные в делопроизводстве Донской духовной консистории и других видах архивных источников. В советских периодических изданиях показан процесс формирования общественного мнения в направлении, необходимом государству.

Важной составляющей источниковой базы настоящего исследования являются опубликованные источники. Большое значение для изучения церковно-государственных отношений и церковной жизни на Дону в 1919 г. имеют документы Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г.

Фрагмент архива этого Собора, дающий системное представление о происходивших событиях и их участниках, впервые был опубликован протоиереем Н. Крячко⁵¹. В 2018 г. был издан сборник документов «Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года»⁵². Издание, подготовленное московскими исследователями, производившими отбор документов, было выполнено в рамках общероссийской проблематики, и не отражает региональных проблем церковной истории, например Области Всевеликого Войска Донского. Это подтверждается и публикациями редактора сборника Ю.А. Бирюковой, выполненными в рамках подготовки к изданию данного сборника⁵³.

В 1930 г. известный пропагандист начала XX в. Б. Кандидов в своей работе «Религиозная революция 1912–1920 гг. и интервенция. (Очерки и материалы)»⁵⁴ опубликовал ряд источников, демонстрирующих положение духовенства Донской и Новочеркасской епархии в период захвата Новочеркасска большевиками.

Значительным вкладом в изучение истории Православной Российской Церкви в 1920-х гг. на Юге России стало издание в 2013 и 2015 гг. трех сборников документов и материалов, посвященных центральным проблемам региональной церковной истории данного периода: «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. Сб. документов»⁵⁵, «Изъятие церковных ценностей в Донской области.

⁵¹ Крячко Н., прот. Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sedmitza.ru/data/2012/06/27/1237054930/2012_1_2_04.pdf (дата обращения: 12.04.2020).

⁵² Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. – М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.

⁵³ Бирюкова Ю.А. Позиция Юго-восточного Русского Церковного Собора 1919 г. в политическом противостоянии периода Гражданской войны // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 9–17. Бирюкова Ю.А. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. в документах Государственного архива Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 105–110.

⁵⁴ Кандидов Б. Религиозная революция 1912–1920 гг. и интервенция. (Очерки и материалы). М.: Изд-во общества «Безбожник», 1930.

⁵⁵ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. Сб. документов. Ростов н/Д, 2013.

1922 год. Сб. документов»⁵⁶ и «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов»⁵⁷. Помимо публикации ранее не введенных в научный оборот архивных источников, в изданиях предпринята попытка осмысления поставленных проблем.

Изучение источников разных видов сделало возможным комплексное изучение поставленной проблемы.

Методология исследования. Методологической основой настоящего исследования являются принципы историзма, системности, объективности и научности.

Применение принципа историзма позволило рассмотреть процесс развития отношений церковной власти Донской и Новочеркасской епархии (с 1920 г. и Ростовской и Таганрогской епархии) с двумя противоборствующими системами – правительством Области войска Донского, с 1918 г. правительством Всевеликого Войска Донского и с 1920 г. – советской власти в контексте происходивших на протяжении 1917–1922 гг. политических трансформаций.

Принцип системности дал возможность учесть все факторы, оказавшие влияние на формирование позиции Церкви по отношению к сменяющимся политическим режимам и реакцию иерархов и приходского духовенства на происходившие события.

Принцип объективности способствовал корректному рассмотрению изучаемых событий.

Принцип научности обусловил использование в работе совокупности методов исторической науки. Так, проблемно-хронологический метод позволил разделить тему формирования отношений сменяющихся в процессе политических трансформаций политических систем с Православной

⁵⁶ Шадрина А.В. Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сб. документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

⁵⁷ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов. Ростов н/Д: Антей, 2015.

Российской Церковью в донском регионе на ряд проблем, изучая их эволюцию во временной последовательности.

Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и особенные черты в отношениях различных политических режимов на Дону с Православной Российской Церковью, выявить особенности церковной жизни Донской и Новочеркасской епархии в сравнении с другими епархиями юга России.

Историко-биографический метод дал возможность на основе биографий епархиальных архиереев и отдельных персоналий духовенства показать их роль в церковном сопротивлении проводимым на Дону антицерковным акциям.

Историко-статистический метод использовался для определения количественных и качественных характеристик состояния церковной жизни на Дону в исследуемый период, особенно при анализе итогов кампании по изъятию церковных ценностей в Донской области.

Положения, выдвигаемые на защиту

1. Революционные события в России – падение монархии и установление власти Временного правительства в феврале 1917 г. привели к изменениям в общественной и церковной жизни на Дону. Донская и Новочеркасская епархия в лице епархиального архиерея архиепископа Митрофана (Симашкевича) и приходского духовенства столкнулась с попытками демократизировать внутреннюю жизнь приходов со стороны новой власти – местных исполнительных комитетов. Однако требования исполкомов отмены ежегодных приходских взносов на епархиальные нужды и изгнания из приходов неугодных священников по усмотрению исполнительных комитетов и части прихожан не нашли поддержки среди верующего населения.

2. Неудачной оказалась попытка проведения демократических реформ в церковной жизни Донской и Новочеркасской епархии, предпринятая Донским чрезвычайным съездом духовенства и мирян, созванным по

инициативе новочеркасского городского духовенства и педагогической корпорации Донской духовной семинарии. Встреченный с энтузиазмом и продолжавшийся длительное время съезд ориентировался на аналогичные решения чрезвычайных съездов, проводившихся в других епархиях Православной Российской Церкви. Однако ко времени завершения работы съезда духовенство потеряло к нему интерес. Архиепископ Митрофан, дав согласие на проведение съезда, лично в нем не участвовал и не утвердил его постановления. Решения съезда остались нелегитимными и не обязательными для исполнения на территории Донской и Новочеркасской епархии.

3. После учреждения в 1918 г. донской республики Всевеликое Войско Донское для Православной Российской Церкви на Дону были созданы исключительно благоприятные условия. Согласно новому войсковому законодательству, Церковь была признана «первенствующей». Войсковое правительство оказывало финансовую поддержку донским духовным учебным заведениям. Впервые в истории Донской и Новочеркасской епархии гражданская власть выплачивала духовенству жалованье из средств Войска. Между войсковым правительством и священноначалием епархии было налажено взаимодействие и сотрудничество.

4. Установление на Дону в 1920 г. советской власти сделало неизбежным претворение в жизнь на этой территории советского законодательства в отношении религии и Церкви. В силу обстоятельств, вызванных Гражданской войной на юге России, реализация декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» началось в Донской области значительно позднее, чем в других регионах советской России – в апреле 1920 г. Учитывая сложную политическую обстановку, процесс национализации церковного имущества был осуществлен только в центральных районах – г. Ростове-на-Дону и Ростовском округе. Особенности работы «Комиссии по отделению церкви от государства» было корректное отношение к религиозным организациям различных

конфессий, а также привлечение к участию в ее деятельности представителя Ростовского епархиального управления юриста-правоведа, настоятеля ростовского кафедрального собора протоиерея П.В. Верховского.

5. Несмотря на призывы Церкви и местных властей к корректному отношению к религиозным организациям, в 1920–1921 гг. по инициативе различных советских учреждений, в том числе военных, в Донской области подверглись преследованиям 17 священнослужителей. Характерной чертой преследований была необоснованность приговоров, выносившихся исключительно на основании единоличного решения следователей. Репрессии донского духовенства 1920–1921 гг. не носили централизованный характер и не отличались массовостью.

6. Первой крупной антицерковной акцией в Донской области стало изъятие церковных ценностей (1922 г.) В ходе этой кампании из донских церквей было изъято 1090 пудов серебра. Изъятие церковных ценностей не вызвало крупных возмущений местного населения, в том числе и казачества. Случаев вооруженных столкновений с представителями советской власти и кровопролития зафиксировано не было. В пропагандистских целях были привлечены к суду 1 епископ, 15 священников, 2 диакона, 1 псаломщик и 43 мирянина.

7. В 1922 г. по инициативе советской власти в Донской области началось насаждение обновленческого раскола. В Ростове-на-Дону ГПУ для распространения раскола было использовано недовольство ростовского духовенства епархиальным архиереем епископом Арсением (Смоленцом). При поддержке ГПУ и по инициативе ростовских священников-обновленцев был создан исполнительный комитет, самочинно объявивший о переходе к нему функций управления епархией. В отличие от Ростова-на-Дону, в Новочеркасске создание обновленческого исполнительного комитета было инициировано назначенным обновленческим ВЦУ в качестве епархиального архиерея «архиепископом» Мелхиседеком (Николаевым).

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в работе специалистов государственных структур, ответственных за взаимодействие с казачеством, сотрудниками Синодального отдела по взаимодействию с казачеством Московского Патриархата.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении спецкурса по истории казачества в России, чтении в духовных школах Русской Православной Церкви и теологических подразделениях светских учебных заведений учебных курсов, предусмотренных государственным стандартом «Теология», в том числе по Истории Русской Православной Церкви в XX веке.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были отражены в печатных статьях, посвященных избранной теме. Материалы и научные выводы неоднократно были использованы в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях и «круглых столах». В частности: на Всероссийской научной конференции «Казачество в Гражданской войне. Уроки истории. К 100-летию начала политики расказачивания» в рамках казачьего направления XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (г. Москва, 28 января 2019 г.); на научной конференции «Казачество в годы Гражданской войны», проводимой Российским государственным архивом социально-политической истории (г. Москва, 6 ноября 2019 г.); на круглом столе «Диалог мировых религий: опыт России и Аргентины» (г. Москва, 11 ноября 2019 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Клир и мир. Святыни и духовная жизнь русского казачества. К 100-летию Исхода» (г. Москва, 8 декабря 2020 г.).

Отдельные выводы и положения были опубликованы в виде статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий,

определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Чайкин Т.К., иерей.* Церковная жизнь в Области войска Донского в период революции 1917 года // Вестник Екатеринбургской семинарии. 2020. № 3(31). С. 266–284.

2. *Чайкин Т.К.* Особенности освещения антицерковных акций 1922 г. в донских периодических изданиях // Научная мысль Кавказа. 2020. № 3 (103). С. 91–98.

3. *Чайкин Т.К.* «Комиссия по отделению Церкви от государства и школы от Церкви» в 1920–1921 гг. в Донской области: деятельность и результаты // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 288–295.

Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертационного исследования отражены в научных статьях и сообщениях общим объемом более 5 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертационного исследования обоснованы актуальность темы исследования, его научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, методы исследования, анализируется историография вопроса и источниковая база. Сформулированы положения, выдвигаемые на защиту.

Первая глава **«Положение Православной Церкви на Дону в 1917–1919 гг.»** включает в себя три параграфа. В первом параграфе *«Революционные потрясения и жизнь Донской и Новочеркасской епархии в 1917 г.»* рассматриваются события, обусловленные революционными потрясениями 1917–1918 гг.: деятельность исполнительных комитетов, взявших на себя в марте 1917 г. инициативу организации общественного

порядка в момент перехода власти к Временному правительству и деятельность чрезвычайного съезда духовенства и мирян Донской и Новочеркасской епархии.

На протяжении 1917 г. Донская епархия была вовлечена в революционные потрясения лишь отчасти. После Февральской революции епархиальный архиерей Митрофан (Симашкевич) столкнулся с деятельностью исполнительных комитетов. К началу апреля 1917 г. по их инициативе от внесения обязательных ежегодных епархиальных взносов отказались в 31 казачьем населенном пункте и 19 крестьянских слободах и поселках. Позиция прихожан в отказе от внесения обязательных взносов не была принципиальной – обращение Областного исполнительного комитета по ходатайству архиепископа Митрофана решило вопрос в пользу внесения. Показательным является страх прихожан потерять свой храм из-за отказа оплаты епархиального взноса – при угрозе перевода храма в приписные, прихожане мгновенно меняли свои «демократические» воззрения и немедленно выплачивали полагающиеся взносы.

Основным событием в церковной жизни Донской и Новочеркасской епархии 1917 г., свидетельствующим о попытках демократизации и модернизации управления Православной Российской Церкви, был созыв чрезвычайного съезда духовенства и мирян Донской и Новочеркасской епархии. Инициаторы его проведения, среди которых подавляющее большинство составляли члены педагогической корпорации Донской духовной семинарии, поддерживали демократизацию Церкви, однако архиепископ Митрофан, епископ Гермоген (Максимов) и подавляющее большинство приходского духовенства не разделили их воззрений. После эмоционального восприятия свобод, провозглашенных Временным правительством, приходское духовенство потеряло к ним интерес, и жизнь епархии вернулась в привычное русло. Решения чрезвычайного съезда не были утверждены епархиальным архиереем и не были обязательны для

исполнения, т.е. не были воплощены в жизнь, за исключением учреждения Епархиального совета.

Во втором параграфе *«Донская и Новочеркасская епархия в 1918–1919 гг. Учреждение Всевеликого Войска Донского, политика войскового правительства по отношению к Православной Российской Церкви»* рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием Всевеликого Войска Донского с иерархами и приходским духовенством Донской и Новочеркасской епархии. Учрежденное в 1918 г. на освобожденных от большевиков территориях Дона Всевеликое Войско Донское по инициативе атамана П.Н. Краснова объявило Православную Российскую Церковь на Дону первенствующей и предприняло ряд мер к легитимизации положения Донской епархии на территориях, не входящих в сферу влияния большевиков, а также решило проблему материального обеспечения приходского духовенства.

Правительство Всевеликого Войска Донского 19–24 мая 1919 г. поддержало проведение Юго-восточного русского церковного собора в Ставрополе, на котором было образовано Временное высшее церковное управление на Юго-востоке России. После решения вопроса о ВВЦУ правительству Всевеликого Войска Донского удалось осуществить проект, который так и не был реализован правительством Российской империи – 1 июня 1919 г. был издан не имеющий аналогов закон «Об установлении окладов содержания православному духовенству Донской епархии», т.е. о выплате жалованья приходскому духовенству из бюджета Войска. Важнейшим вкладом правительства Всевеликого Войска Донского в церковную жизнь была финансовая поддержка духовного образования. Благодаря выделяемым из бюджета Войска средствам, все духовные школы продолжили учебный процесс до отступления Добровольческой армии в 1920 г. и установления на Дону советской власти.

В третьем параграфе *«Всевеликое Войско Донское в воззрениях архиепископа Митрофана (Симашкевича) и епископа Гермогена*

(Максимова)» предпринята попытка определить воззрения донских иерархов на Всевеликое Войско Донское.

В воззрениях донских иерархов, лишенных влияния демократических реформ 1917 г., Всевеликое Войско Донское мыслилось не только как часть Церкви, но и как ее защитник. Многолетнее служение на Дону архиепископа Митрофана, в число воспитанников которого входила большая часть клириков Донской и Новочеркасской епархии, позволило ему близко изучить особенности жизни Области войска Донского, быта и характерных особенностей казачьего населения. Нечастые высказывания архиепископа позволяют утверждать, что Дон для него стал второй родиной. Победы Добровольческой армии над красногвардейцами архипастырь расценивал как «светлую зарю близкого восстановления нашей Родины и прав и свободы Церкви». Не участвуя в политических событиях, архиепископ Митрофан был истинным пастырем донского казачества.

Епископ Гермоген происходил из донских казаков, и вся его жизнь до 1920 г. проходила на Дону. Этот факт обусловил то, что епископ активно выступал с проповедями и обличал большевиков, причинивших немало зла не только Православной Российской Церкви, но в первую очередь для епископа Гермогена, Донской земле, которая в его сознании как донского казака была святыней.

Вторая глава **«Религиозная политика советского государства в Донской области в 1920–1921 гг.»** состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Разгром «белого движения» и установление на Дону власти большевиков. Административно-территориальные реформы»* посвящен особенностям установления советской власти в Донском регионе и связанным с этим административно-территориальным реформам, определившим особенности проведения антицерковных акций в 1922 г.

Во второй половине 1918 – начале 1920 гг. Область Всевеликого Войска Донского стала ареной военных действий Гражданской войны. До окончательного установления в регионе в начале марта 1920 г. советской

власти, проходившие на территории Области бои стали причиной как отсутствия попыток преследования православного духовенства и верующих, так и введения в действие нового советского законодательства. После победы войск РККА над Добровольческой армией и окончательного установления на Дону советской власти, на протяжении полугода здесь продолжалось становление административных органов управления новой власти, была проведена административно-территориальная реформа. Только после окончания становления системы управления был поставлен вопрос о внедрении на территории Донской области нового религиозного законодательства.

После установления советской власти, несмотря на административные преобразования, Донская и Новочеркасская епархия оставалась в прежних границах. В 1919 г. на территории Ростовского округа была образована Ростовская и Таганрогская епархия, население которой состояло преимущественно из малороссиян.

Во втором параграфе *«Реализация декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Донской области»* рассматриваются особенности внедрения в Донской области данного декрета.

В связи с событиями Гражданской войны в Донской области мероприятия по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не проводились до сентября 1920 г. После учреждения при юридическом отделе Донисполкома 16 августа 1920 г. «Комиссии по вопросу об отделении церкви от государства» ее работа локализовалась пределами Ростова-на-Дону, Нахичевани и Ростовского округа, поскольку в других округах Донской области ситуация оставалась напряженной. Деятельность комиссии, председателем которой был назначен А.В. Карагичев, руководствовалась сообщением Донисполкома окружным бюро юстиции, в котором сообщалось, что при проведении в жизнь декрета необходимо иметь в виду, что советская власть «далека от мысли производить какие [бы] то ни было гонения на церковь». Отличительной

чертой работы «Комиссии» было тесное сотрудничество с представителем Епархиального совета Ростовской и Таганрогской епархии юристом-правоведом протоиереем П.В. Верховским, который был приглашен к сотрудничеству А.В. Карагичевым.

Деятельность «Комиссии по отделению церкви от государства» при Донисполкоме по ряду причин не была успешной – национализация церковного имущества была проведена только в 59,7 % религиозных организаций Ростова-на-Дону и Ростовского округа. Одним из мероприятий, проведенных председателем «Комиссии...» А.В. Карагичевым была ликвидация в Донской области Епархиальных советов. В конце ноября 1920 г. Епархиальные советы Ростовской и Таганрогской, и Донской и Новочеркасской епархий сообщили о своем закрытии. Однако факт закрытия советов был формальным, так как и в обеих епархиях вместо Епархиальных советов были созданы Советы православных приходов.

В январе 1921 г. «Комиссия» была упразднена. Отсутствие проводимой работы по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» заставило Бюро юстиции Донисполкома в сентябре 1921 г. создать новую «Комиссию», но ее деятельность не может быть признана успешной.

В третьем параграфе *«Преследования духовенства в 1920–1921 гг.»* определяются причины преследования приходского духовенства на территории Донской области. На протяжении 1920–1921 гг. священно и церковнослужители привлекались к уголовной ответственности за участие в отступлении с Добровольческой армией и участие в работе карательных отрядов (военно-полевых судов), которые организовывались белыми казаками после освобождения населенных пунктов от красногвардейцев. Поводом для привлечения к уголовной ответственности были контрреволюционная деятельность и антисоветская агитация, которые в 1920–1921 гг. не имели четко обозначенных критериев и трактовались на

усмотрение представителей органов советской власти, привлекавших духовенство к ответственности.

Обвинение в отступлении приходского духовенства с Добровольческой армией было продиктовано идеологическими соображениями, поскольку духовенство отступало не по своей инициативе. В октябре – ноябре 1919 г. правительством Всевеликого Войска Донского был издан приказ об обязательной эвакуации приходского духовенства с отступающей Добровольческой армией. В отступлении приняло участие большое число священнослужителей. Это повлекло наказание со стороны советских органов власти в произвольном виде – от приговора к принудительным работам до расстрела.

Привлечение священнослужителей к ответственности за участие в работе военно-полевых судов часто базировалось на слухах, и нередко из-за отсутствия доказательств советская власть была вынуждена отказываться от вынесения приговоров. Расстрельный приговор, как правило, выносился следователем без проведения следствия. Обвинение приходского духовенства в контрреволюционной деятельности также основывалось либо на доносам местных жителей, либо по инициативе случайно оказавшихся в той или иной местности представителей военных органов или местных исполкомов, которые в духовенстве неизменно видели представителей контрреволюции.

В отношении репрессий 1920–1921 гг. очевидно, что в советская власть не имела ни четко сформулированных законов, которые позволили бы репрессировать духовенство, ни выраженной религиозной политики, направленной на уничтожение представителей Православной Российской Церкви.

Третья глава **«Церковно-государственные отношения в Донской области в 1921–1922 гг.»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Антицерковные кампании 1921–1922 г.»* анализируются причины внесения

корректив в церковно-государственные отношения и проведения антицерковных акций.

На протяжении 1920 – начала 1921 гг. на территории РСФСР проводилась противоречивая политика в отношении Православной Российской Церкви. Реализация антицерковной политики со стороны советского правительства сопровождалась настоятельными пожеланиями избегать оскорблений чувств верующих, несмотря на то, что руководство советского государства заявляло о полном разрушении связи с эксплуататорскими классами, к которым оно относило церковную иерархию и духовенство. Противоречивое отношение к религиозным организациям, сложившееся в стране к концу 1920 – началу 1921 гг. и не прекращающиеся конфликтные ситуации с ними стали причиной осознания властью необходимости достижения определенного компромисса в вопросе церковной политики. Однако решение этого вопроса было скорректировано голодом. К концу 1921 г. в среде партийно-советской номенклатуры начали высказываться предложения о решении проблемы обеспечения голодающих продовольствием с помощью изъятия церковных ценностей. Помимо оказания помощи голодающим, ценности должны были стать составной частью кампании по учету, сосредоточению и распродаже за границей национализированных богатств. За счет их продажи советское правительство планировало оплату контрибуций по мирным договорам, финансирование создания обороноспособности страны, финансирование зарубежного коммунистического движения и мировой революции, а также обеспечение функционирования советского режима в РСФСР. Помимо решения финансовых проблем, советское правительство закладывало в кампанию по изъятию церковных ценностей идеологические задачи, направленные на уничтожение Православной Российской Церкви путем внедрения раскола среди духовенства.

Несмотря на негативное отношение к запланированной кампании по изъятию церковных ценностей иерархов Православной Российской Церкви

и верующего населения, начало ее проведения было запланировано на март 1922 г.

Второй параграф *«Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 г.»* посвящен особенностям проведения кампании в донском регионе. Характерной чертой ее проведения было наличие в Донской области немалого числа голодающих. Идеологическая подготовка населения к изъятию церковных ценностей началась до издания 23 февраля 1922 г. соответствующего декрета. Ее проводниками стали донские периодические издания «Советский юг» и «Трудовой Дон». Непосредственная подготовка к изъятию началась в первых числах марта 1922 г. Если на страницах периодических изданий тема изъятия активно обсуждалась, то пропагандистская работа среди населения Донской области не проводилась.

Важна позиция, которую занимали иерархи двух епархий, вошедших в состав Донской области – епископ Ростовский и Таганрогский Арсений (Смоленец) и митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич). Епископ Арсений полностью разделял позицию св. патриарха Тихона. После получения послания св. патриарха, в котором участники изъятия церковных ценностей объявлялись святотатцами, он не дал благословение на его обнародование. Епископ не только не приветствовал изъятие в храмах епархии церковных ценностей, но и был против присутствия при изъятии священнослужителей.

В Донской и Новочеркасской епархии митрополит Митрофан после получения послания св. патриарха Тихона принял решение не обнародовать патриаршее послание. Выражая отношение к изъятию, митрополит свидетельствовал, что он не только «не имел ничего против», но и одобрял изъятие церковных ценностей для спасения голодающих. При этом он вносил существенное уточнение: церковные ценности могли быть изъяты, во-первых, не для домашнего употребления, во-вторых, только в виде слитков (лома).

Кампания по изъятию церковных ценностей началась в Донской области 10 марта 1922 г. и проводилась в 2 этапа. Первый этап проводился исключительно в Ростове-на-Дону. Он закончился 21 марта после открытого столкновения при изъятии ценностей в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы и получения шифротелеграммы, предписывавшей прекратить проведение кампании из-за фактов сопротивления изъятию. На протяжении апреля на Дону проводилась усиленная агитация и были образованы Комиссии по изъятию церковных ценностей во всех округах Донской области. С 1 мая 1922 г. кампания была продолжена уже во всех округах. Ее начало намеренно было приурочено к проведению посевных и сельскохозяйственных работ. К началу июня изъятие было завершено. Его особенностью было отсутствие протестных акций.

Кампания завершилась показательными судами над духовенством, обвиненным в хищении и сокрытии ценностей. Суды носили агитационно-пропагандистский характер. Всего мае 1922 г. были арестованы и привлечены к ответственности: один епископ, 15 священников (10 служивших в Ростове-на-Дону и Ростовском округе и 5 – в храмах казачьих округов); 2 диакона; 1 псаломщик и 43 мирянина (40 в Ростове-на-Дону и 3 в Новочеркасске). Подсчет результатов изъятия церковных ценностей в Донской области, проходивший на протяжении длительного времени, показал, что из донских церквей было изъято 1090 пудов серебра. Результаты изъятия других ценностей по завершении кампании обнародованы не были.

Третий параграф *«Возникновение обновленческого раскола в Донской области в 1922 г.»* посвящен второй антицерковной акции, проводившейся по инициативе советского государства в 1922 г. и приуроченной к изъятию церковных ценностей, результаты которой были использованы для внедрения раскола, сформированного под эгидой «обновления» Церкви.

Донская область стала одним из первых регионов, где была проведена смена церковной власти – вместо законно поставленных иерархов

руководство епархий было передано искусственно созданным исполнительным комитетам. Учитывая наличие в Ростове-на-Дону священников, которые не поддерживали епископа Арсения (Смоленца), комитет был создан из протестующих, которые впоследствии приняли обновленческую программу и присоединились к Живой церкви. При поддержке Донского отделения ГПУ они распространили свое влияние на духовенство Ростовского округа, и к 1923 г. в Ростовской и Таганрогской епархии не оставалось ни одного патриаршего храма, за исключением греческой церкви.

В Новочеркасске ситуация складывалась иначе. Избрание исполнительного комитета было инициировано назначенным обновленческим ВЦУ в качестве епархиального архиерея «архиепископом» Мелхиседеком (Николаевым), приступившим к исполнению своей «должности» при поддержке ДО ГПУ. Невозможность оказывать сопротивление заставила митрополита Митрофана (Симашкевича) передать свои полномочия викарному епископу и удалиться от дел. Как в Ростове-на-Дону, так и в Новочеркасске в 1922 г. в среде приходского духовенства возникло протестное движение. В конце 1922 г. все лидеры этого движения были арестованы и приговорены к отбыванию срока наказания в Соловецком лагере особого назначения. После этого протестные акции прекратились, и обновленчество было беспрепятственно распространено на всей территории Донской области.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Область Войска Донского (с 1918 по 1920 гг. Область Всевеликого Войска Донского) занимала особое место в истории России, учитывая, что донское казачество выполняло функции защиты рубежей государства. Претерпев ряд преобразований на протяжении XIX в., оно продолжало выполнять функции иррегулярного войска, участвуя во всех военных действиях, которые вела Российская империя. В годы революционных потрясений Войско Донское выступило как гарант

поддержки имперской власти и Православной Российской Церкви, которая занимала важное место в жизни донского казачества и первенствующее место после учреждения Донской республики Всевеликого Войска Донского. Поскольку церковная жизнь донского казачества в годы Гражданской войны и первые годы после установления в донском регионе советской власти не изучалась, многие ее аспекты до сегодняшних дней оставались за пределами, как исторического знания, так и осмысления с точки зрения теологии.

В результате проведенного исследования было установлено, что первой попыткой демократизации казачьего сообщества на территории Области Войска Донского в период пребывания у власти Временного правительства была попытка создания во всех населенных пунктах исполнительных комитетов, деятельность которых отмечалась вмешательством во внутреннюю жизнь приходских церквей Донской и Новочеркасской епархии. Это вмешательство характеризовалось попытками контролировать финансовую жизнь приходов, в частности, игнорировать епархиальные взносы, и самостоятельно избирать духовенство помимо назначений, полученных от епархиального архиерея. Попытки исполнительных комитетов были пресечены, благодаря архиепископу Донскому и Новочеркасскому Митрофану (Симашкевичу), неоднократно призывавшему Донской областной исполнительный комитет контролировать деятельность местных комитетов.

Испытанием для Донской и Новочеркасской епархии и ее иерархов стало проведение в июле 1918 г. Донского чрезвычайного епархиального съезда представителей духовенства и мирян. Изучение протоколов съезда позволило установить, что он был созван по инициативе градского духовенства Новочеркасска и преподавателей Донской духовной семинарии, сыгравших ведущую роль в принятии всех решений съезда. В первый месяц работы съезда приходское духовенство с воодушевлением восприняло идеи преобразования, но ко времени его завершения интерес был полностью утрачен. В систему управления Донской и Новочеркасской епархией было

введено только два изменения – учрежден Епископский совет и заменен состав членов Донской духовной консистории. В отличие от других епархий Православной Российской Церкви, съезд не вынес вотум недоверия епархиальному и викарному архиереям. Однако, согласившись с проведением съезда, ни архиепископ Митрофан (Симашкевич), ни епископ Гермоген (Максимов) не приняли участие ни в одном заседании съезда, и архиепископ Митрофан не утвердил ни одного его постановления, ограничившись по ознакомлении с протоколами словом «Читал». Отсутствие акта утверждения решений съезда сделало все его постановления нелегитимными и необязательными для исполнения на территории Донской и Новочеркасской епархии.

В отличие от других российских губерний, Область войска Донского впервые столкнулась с властью большевиков только в феврале 1918 г. Временное установление в Новочеркасске власти Советов было отмечено арестом донских иерархов и осквернением храмов, имевших особое значение для донского казачества. При этом преследования носили не целенаправленный характер, обусловленный указаниями центральной власти, а зависели от произвола групп красногвардейцев, совершавших грабежи и кощунства по собственной инициативе. Также убийства священнослужителей, совершавшиеся в Области войска Донского, не были обоснованы ни приказами советского руководства, ни постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре». В 1918–1919 гг. в регионе было убито 17 священно- и церковнослужителей, в 1919 г. – 9 человек.

После возвращения на Дон казаков и учреждения донской республики Всевеликого Войска Донского для Православной Российской Церкви были созданы исключительные условия. Согласно новому войсковому законодательству, Православная Российская Церковь на территории Области Всевеликого Войска Донского была признана первенствующей, войсковое правительство участвовало во всех церковных торжествах, поддержало проведение Юго-восточного русского церковного собора в Ставрополе,

который решил ряд актуальных для того времени проблем, в частности, учреждения самостоятельной Ростовской и Таганрогской епархии. Правительство Всевеликого Войска Донского оказывало финансовую поддержку донским духовным учебным заведениям, благодаря чему они существовали до 1920 г. Благодаря поддержке войскового правительства, в Области Всевеликого Войска Донского была решена проблема материального обеспечения приходского духовенства. Впервые в истории Православной Российской Церкви гражданская власть, в данном случае, Всевеликое Войско Донское, взяло на себя обеспечение всего духовенства за счет выплаты жалованья из средств Войска.

Проанализированные воззрения архиепископа Мирофана и епископа Гермогена позволили сделать вывод о том, что в воззрениях донских иерархов Всевеликое Войско Донское мыслилось не только как часть Церкви, но и как ее защитник. В отношениях донских иерархов и войскового правительства было реализовано тесное сотрудничество, направленное на благо Церкви.

Окончательное установление советской власти на Дону в январе 1920 г., формирование советских органов власти, проходившее до весны и проведение административно-территориальных реформ обусловило, что вопрос о необходимости проведения в жизнь основного законодательного акта советского государства, определяющего отношение к религиозным организациям и место Православной Российской Церкви в РСФСР – декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» – был поставлен только в апреле 1920 г. Для организации процесса национализации имущества религиозных организаций в Донисполкоме была учреждена «Комиссия по отделению церкви от государства». Учитывая особенности административно-территориального устройства Донской области и отсутствие системы советских органов власти, которые позволили бы контролировать происходившие процессы в отдаленных населенных пунктах, а также сложную политическую обстановку, ее деятельность была

ограничена центральными районами – г. Ростовом-на-Дону и Ростовским округом. Особенности работы «Комиссии по отделению церкви от государства» было корректное отношение к религиозным организациям различных конфессий, продиктованное указаниями VIII отдела НКЮ, а также привлечение к участию в ее деятельности представителя Ростовского епархиального управления юриста-правоведа, настоятеля ростовского кафедрального собора протоиерея П.В. Верховского. Работа Комиссии не получила положительной оценки со стороны отдела юстиции Донисполкома и была упразднена. Несмотря на безуспешную попытку в сентябре 1921 г. возобновить деятельность Комиссии, в удаленных от центра округах рецепция декрета за пределами Ростовского округа не состоялась.

Противоречивость проводимой советской властью политики в отношении Православной Российской Церкви и отсутствие контроля этого вопроса со стороны центральных органов власти очевидны из преследования приходского духовенства в Донской области. В 1920–1921 гг. по инициативе различных советских учреждений, в том числе военных, в Донской области был осужден и в незначительном числе приговорен к расстрелу ряд священнослужителей. Характерной чертой преследований была необоснованность приговоров, выносившихся исключительно на основании единоличного решения следователей. Репрессии донского духовенства 1920–1921 гг. не носили централизованный характер и не отличались массовостью.

Первой антицерковной акцией для Донской области – публичным политическим действием, проводимым государством в отношении религиозных организаций в целом и Православной Российской церкви в частности – стало изъятие церковных ценностей (1922 г.). Его проведение было аргументировано советским государством необходимостью оказания помощи голодающему населению Поволжья, хотя в действительности за счет реализации ценностей советское правительство предполагало решить ряд политических проблем, требующих значительного финансирования. Изъятие церковных ценностей проводилось в Донской области в рамках

общероссийской кампании и отличалось лишь особенностями, продиктованными особенностями региона.

Подготовка к проведению антицерковной кампании в Донской области началась на страницах местных периодических изданий с конца января 1922 г. На протяжении февраля в ответ на публикации в прессе было сформулировано мнение о грядущей кампании по изъятию церковных ценностей архиереев двух епархий, входивших в границы Донской области – Ростовского и Таганрогского Арсения (Смоленца) и митрополита Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича). Епископ Арсений, полностью поддерживая позицию св. патриарха Тихона, не только выступил против изъятия, но и запретил духовенству участвовать в этом процессе. Митрополит Митрофан поддержал изъятие, но предложил сдавать священные сосуды в виде лома.

Кампания по изъятию церковных ценностей проходила в Донской области в два этапа. Первый этап, начавшийся в первых числах марта 1922 г., отличался отсутствием должной подготовки населения к проведению кампании. Он закончился после распоряжения ВЦИК о прекращении изъятия и характеризовался тем, что изъятие ограничилось только православными храмами и молитвенными домами других конфессий Ростова-на-Дону. Проведение кампании в православных храмах в первый же день увенчалось протестной акцией, отличавшейся инициативой ростовчан, находившихся в тот момент вокруг кафедрального собора, где комиссия пыталась провести изъятие. Клирики собора предприняли попытку остановить начавшуюся драку и спасли членов комиссии от расправы, таким образом продемонстрировав непричастность к протестной акции, отличавшейся спонтанностью. На протяжении апреля на территории Донской области проходила подготовка ко второму этапу проведения кампании, в том числе именно в этот период были организованы комиссии по изъятию церковных ценностей во всех окружных станицах и крупных населенных пунктах области. Второй этап проходил на протяжении мая – июня и отличался

отсутствием протестных акций. Для того чтобы спасти ценности от осквернения, во многих православных храмах были предприняты попытки спрятать их от изъятия. Зафиксированные членами комиссий по изъятию факты сокрытий были использованы для дискредитации духовенства. Вторым этапом кампании по изъятию церковных ценностей в Донской области был завершён проведением показательных открытых судов над духовенством, обвинённым в хищении и сокрытии ценностей и арестом епископа Ростовского и Таганрогского Арсения (Смоленца). Всего мае 1922 г. были арестованы и привлечены к ответственности: один епископ, 15 священников (10 служивших в Ростове-на-Дону и Ростовском округе и 5 – в храмах казачьих округов); 2 диакона; 1 псаломщик и 43 мирянина (40 в Ростове-на-Дону и 3 в Новочеркасске).

Подсчёт результатов изъятия церковных ценностей в Донской области, проходивший на протяжении длительного времени, показал, что из донских церквей было изъято 1090 пудов серебра. Результаты изъятия других ценностей по завершении кампании обнародованы не были.

Второй антицерковной акцией, проводившейся в 1922 г. на территории РСФСР и Донской области, было внедрение по инициативе советского правительства обновленческого раскола. Учитывая, что на территории Донской области было две епархии, методы насаждения в них обновленчества различались. В Ростове-на-Дону было использовано недовольство ростовского духовенства епархиальным архиереем епископом Арсением и его позицией относительно изъятия церковных ценностей. Для введения обновленчества Донским отделением ГПУ было использовано создание по инициативе ростовских священников исполнительного комитета, самочинно объявившего о переходе к нему функций управления епархией. Учитывая, что епископ Арсений был осуждён на 10 лет и направлен для отбывания наказания в Соловецкий лагерь особого назначения, сопротивление этому комитету оказано не было. Только после провозглашения комитетом обновленческой программы о своём несогласии

с ним и автономии объявила часть ростовских храмов. Отличительной особенностью этого протестного движения стал выход протестующих против обновленчества за пределы канонического подчинения св. патриарху Тихону. Протесты ростовского духовенства были прекращены после привлечения инициаторов отказа от обновленчества к уголовной ответственности.

В отличие от Ростова-на-Дону, в Новочеркасске создание обновленческого исполнительного комитета было инициировано назначенным обновленческим ВЦУ в качестве епархиального архиерея «архиепископом» Мелхиседеком (Николаевым), приступившим к исполнению своей «должности» при поддержке ДО ГПУ. Для создания видимости легитимности власти нового «архиерея», с помощью ГПУ была симулирована передача власти митрополитом Митрофаном (Симашкевием) «архиепископу» Мелхиседеку в обход викарного епископа Митрофана (Гринева). Удаление митрополита Митрофана в Старочеркасский Ефремовский женский монастырь и попытки «архиепископа» Мелхиседека занять место митрополита, вызвали активное протестное движение в среде новочеркасского градского духовенства. В конце 1922 г. по доносу «архиепископа» Мелхиседека все лидеры протестного движения были арестованы и приговорены к отбыванию наказания в Соловецком лагере особого назначения. После этого обновленчество беспрепятственно было распространено по всей территории Донской области.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук

1. *Чайкин Т.К., иерей.* Церковная жизнь в Области войска Донского в период революции 1917 года // Вестник Екатеринбургской семинарии. 2020. № 3(31). С. 266–284.

2. *Чайкин Т.К.* Особенности освещения антицерковных акций 1922 г. в донских периодических изданиях // Научная мысль Кавказа. 2020. № 3 (103). С. 91–98.

3. *Чайкин Т.К.* «Комиссия по отделению Церкви от государства и школы от Церкви» в 1920–1921 гг. в Донской области: деятельность и результаты // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 288-295.